

оригинальная статья

Участие сотрудников уголовно-исполнительной системы как условие существования незаконного оборота наркотических средств в местах лишения свободы

Мария Александровна СЕРЕЖКИНА

Кузбасский институт ФСИН России, Россия, г. Новокузнецк; domb2@mail.ru

Поступила в редакцию 06.05.2021. Принята после рецензирования 29.07.2021. Принята в печать 09.08.2021.

Аннотация: Исследование посвящено определению условий существования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы. Выдвинут тезис о том, что одним из основных условий существования указанного вида преступлений является участие в рассматриваемой преступной деятельности сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний. Проведен анализ статистических данных незаконного оборота наркотических средств в местах лишения свободы в Российской Федерации. Оценка статистики показала, что уровень преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств в местах лишения свободы, остается практически неизменным на протяжении 5 лет, несмотря на проводимую антинаркотическую политику государства, что подтвердило выдвинутый тезис. Выделена роль сотрудника ФСИН в различных видах преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств в местах лишения свободы. Проанализирована судебная практика квалификации действий сотрудников уголовно-исполнительной системы в сфере незаконного оборота наркотиков при исполнении своих должностных обязанностей. Внесены предложения по введению единообразия квалификации вышеуказанных действий. Проведена аналогия между личностью сотрудника УИС, занимающегося преступной деятельностью в сфере незаконного оборота наркотических средств, и личностью лица, не являющегося сотрудником УИС, участвующего в такой же преступной деятельности. Внесены предложения по введению дополнительного квалифицирующего признака в составы преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, касающегося субъекта преступления – сотрудника ФСИН РФ.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, сотрудник ФСИН, должностные полномочия, личность сотрудника как субъекта незаконного оборота наркотических средств

Цитирование: СЕРЕЖКИНА М. А. Участие сотрудников уголовно-исполнительной системы как условие существования незаконного оборота наркотических средств в местах лишения свободы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 3. С. 270–276. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-3-270-276>

Введение

Борьба с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее наркотиков) в пенитенциарных учреждениях идет в России на протяжении длительного времени. Само существование такого рода преступлений в местах лишения свободы противоречит целям уголовного наказания, которыми, согласно ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 09.03.2021), являются «исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами».

Первоначальным в организации борьбы с незаконным оборотом наркотиков в пенитенциарных учреждениях является определение условий его возникновения. Не подлежит оспариванию тот факт, что незаконный оборот наркотиков в местах лишения свободы осуществляется тремя основными группами субъектов: самими заключенными,

их посетителями и сотрудниками органов, исполняющих меру пресечения и наказания, связанную с лишением свободы. В настоящем исследовании рассмотрена проблема участия в незаконном обороте наркотиков именно сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее ФСИН России).

Сначала целесообразно проанализировать статистику и определить, имеются ли положительные изменения в сфере незаконного оборота наркотиков в местах лишения свободы в свете антинаркотической политики, проводимой государством за последние 5 лет.

Анализ статистических данных

Ежегодно ФСИН России предоставляет «Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы» (форма 2-УИС)¹. Среди прочих преступлений

¹ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы. Январь-декабрь 2015–2020 гг.: информационно-аналитический сборник. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2016–2021.

предоставляются сведения о зарегистрированных преступлениях, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков.

Каждые 10 лет Правительством и Президентом РФ разрабатываются основные направления борьбы с незаконным оборотом наркотиков на территории РФ, применяются разнообразные методы. Однако исследование ежегодной отчетности ФСИН показывает, что незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы существует, и уровень преступлений указанного характера не падает, а остается практически постоянным (рис. 1).

Стоит отметить, что в 2019 и 2020 г. статистические данные по рассматриваемому пункту приводятся без учета сведений из таких исправительных учреждений, как ЛИУ, ЛПУ, СИЗО, ПФРСИ, тюрем и ВК.

Сотрудниками уголовно-исполнительной системы совместно с сотрудниками иных правоохранительных органов проводятся активные мероприятия по предупреждению и пресечению незаконного оборота наркотиков на подведомственных объектах и территориях. Регулярно в ходе проведения обыскных мероприятий в местах лишения свободы изымаются наркотические средства и психотропные вещества, более 90 % наркотических средств изымается сотрудниками служб безопасности УИС в моменты их доставки (рис. 2).

В целях борьбы с поступлением наркотических средств в места лишения свободы ФЗ от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ в ст. 228.1 УК РФ введено дополнительное положение, предусматривающее усиление уголовной ответственности за «сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный в следственном изоляторе, исправительном учреждении». Несмотря на повышенный уровень уголовной ответственности за незаконный сбыт наркотических средств в местах лишения свободы, а также активную работу сотрудников УИС по пресечению поставки наркотиков на территории ИУ, наркотические средства продолжают поступать в исправительные учреждения. На рис. 3 видно, что ежегодно (в зависимости от интенсивности работы сотрудников правоохранительных органов) сотрудниками ФСИН уже на территории ИУ обнаруживаются и изымаются наркотические средства.

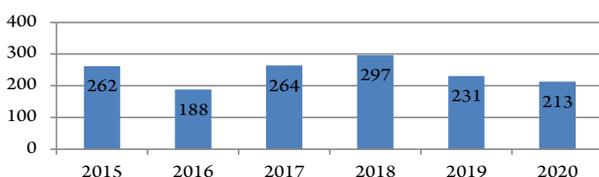

Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотических средств, среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы в РФ, 2015–2020 гг.
Fig. 1. Number of registered crimes in the field of drug trafficking among prisoners, 2015–2020

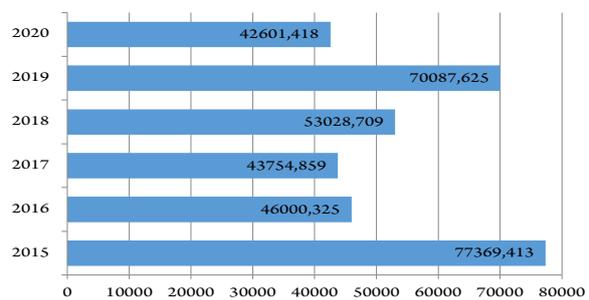

Рис. 2. Количество наркотических средств и психотропных веществ, изъятых сотрудниками УИС в ходе обыскных мероприятий в местах лишения свободы, 2015–2020 гг., граммы
Fig. 2. Number of drugs and psychotropic substances seized by officers of the penal system in prisons, 2015–2020, gram

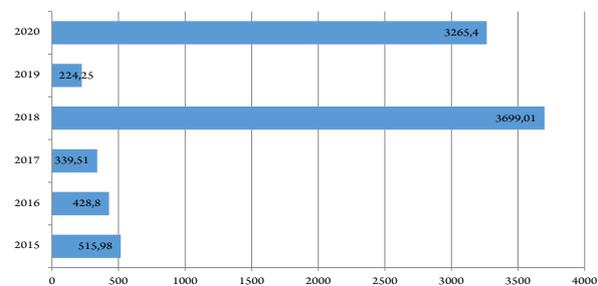

Рис. 3. Количество наркотических средств, обнаруженных и изъятых сотрудниками ФСИН на территории ИУ (в жилых и производственных зонах), 2015–2020 гг., граммы
Fig. 3. Number of drugs discovered and seized by the officers of the Federal Penitentiary Service on the territory of prisons (in residential and industrial zones), 2015–2020, gram

Данные официальной статистики не дают оснований утверждать, что антинаркотическая политика государства ведет к уменьшению незаконного оборота наркотических средств в местах лишения свободы.

Выявление условий существования незаконного оборота наркотиков в местах лишения свободы

Основной причиной отсутствия результата в борьбе с незаконным оборотом наркотиков в местах лишения свободы является то, что одним из основных участников незаконного оборота наркотических средств являются сами сотрудники УИС. Существование незаконного оборота наркотических средств в пенитенциарных учреждениях практически невозможно без участия сотрудников учреждений, исполняющих наказания. Отличительной чертой преступлений, совершаемых сотрудниками УИС в сфере незаконного оборота наркотиков, является их тесная взаимосвязь с преступлениями коррупционного характера.

На проблему участия сотрудников правоохранительных органов, и сотрудников УИС в частности, в незаконном обороте наркотиков обращалось внимание еще с 1990-х гг. Е. А. Брайцева, исследуя феномен преступности в правоохранительных органах, указала, что в 1990-е гг.

сотрудники исправительных учреждений находились в системе МВД России и их количество преобладало среди должностных лиц, занимавшихся сбытом наркотиков в местах лишения свободы [1]. В 2000 г. А. А. Майоров провел исследование, по данным которого сотрудники исправительных колоний являлись одними из основных поставщиков наркотиков осужденным, содержащимся в местах лишения свободы [2].

В 2011 г. А. В. Шеслер и С. С. Шеслер, анализируя и выявляя главную проблему, связанную с формированием государственной антинаркотической политики, сделали актуальный до настоящего времени вывод по формированию эффективной антинаркотической стратегии: «нужны реальные активные меры борьбы с коррупционным прикрытием наркобизнеса. Нормативная база для борьбы с коррупцией является достаточно большой, однако фактически борьба ведется в основном с так называемой бытовой коррупцией (поборами в сфере оказания услуг населению – образовательных, медицинских и т. д.)» [3, с. 170]. В 2013 г. в своих работах Н. В. Павловская выделяла отдельные типы коррупции в сфере незаконного оборота наркотиков: «взятничество, связанное с незаконным оборотом наркотиков; коррупционная наркопреступность (участие коррумпированных должностных лиц правоохранительных органов в незаконном обороте наркотиков); коррупционное посредничество в совершении наркопреступлений» [4, с. 8]. В настоящее время тема по-прежнему остается актуальной [5–9].

В первом квартале 2020 г. в ходе досмотра сотрудников УИС зарегистрировано 13 фактов изъятия наркотических средств. Все перечисленное дает основание утверждать, что основной причиной существования незаконного оборота наркотиков в исправительных учреждениях является участие самих сотрудников этих учреждений в таком обороте. Действия сотрудников исправительных учреждений в сфере незаконного оборота наркотических средств не ограничиваются лишь сбытом таковых. Анализ практики показывает, что в число незаконных деяний входит:

1. Пособничество в приобретении осужденными наркотиков. Курганским городским судом вынесен обвинительный приговор в отношении бывшего младшего инспектора группы надзора отдела безопасности исправительной колонии ФКУ ИК № 1 общего режима (г. Курган) УФСИН России по Курганской области. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ (пособничество в незаконном приобретении, хранении и перевозке без цели сбыта наркотических средств, совершенное в крупном размере) и ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки). Судом установлено:

в начале 2019 г. инспектор ИК № 1 вступил в неслужебные отношения с одним из заключенных и за взятку неоднократно проносил и передавал ему запрещенные на территории исправительного учреждения предметы и вещества, а именно наркотики, несколько мобильных телефонов и аппаратуру для них. При очередной попытке проноса запрещенных предметов действия обвиняемого пресечены сотрудниками ОСБ УФСИН России по Курганской области. Приговором суда осужденному назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима².

2. Незаконное хранение наркотических средств без цели сбыта. Бывший сотрудник УФСИН России по Устиновскому району Ижевска признан виновным в получении взяток, превышении должностных полномочий и незаконном хранении наркотических средств в значительном размере без цели сбыта (ч. 3 ст. 290 УК РФ, ч. 1 ст. 286 УК РФ, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, ч. 1 ст. 228 УК РФ). Установлено, что бывший сотрудник исправительного учреждения в течение 2019 г. незаконно проносил на территорию исправительной колонии, являющейся режимным учреждением, и незаконно передавал одному из осужденных лиц запрещенные предметы. Кроме того, подсудимый незаконно хранил при себе 3 вида наркотических средств в значительном размере, которые были обнаружены у него при задержании и изъяти. Суд назначил ему наказание в виде 3 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима³. В данном случае, вероятно, следственными органами не был доказан умысел на осуществление незаконного сбыта наркотических средств, хотя контекст, в котором указанные средства были обнаружены, их количество и разнообразие видов указывают на то, что сотрудник УИС приобрел и хранил их не для личного употребления, а для дальнейшего сбыта. Однако, это только предположение, дать квалификации категоричную оценку невозможно ввиду отсутствия необходимого приговора на сайте одноименного суда.

Приведенные примеры подтверждают факт существования незаконного оборота наркотиков в местах лишения свободы в связи с проявлением коррумпированности со стороны сотрудников исполнительной системы.

Квалификация действий сотрудников ФСИН, связанных с незаконным оборотом наркотических средств

В настоящий момент уголовное законодательство РФ позволяет использовать механизм уголовного наказания для отягощения ответственности сотрудников органов УИС за совершенные преступления, в том числе и в сфере незаконного

² Приговор Курганского городского суда Курганской области № 1-135/20 от 29 января 2020 г. по делу № 1-135/20. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/wqT03hzLHSSL/> (дата обращения: 20.04.2021).

³ Приговор Первомайского районного суда города Ижевска по делу № 1-16/21 от 08.02.2021. Режим доступа: https://pervomayskiy-udm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srsv_num=1&name_op=doc&number=162969719&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 20.04.2021).

оборота наркотических средств. Однако на практике существуют определенные проблемы, в частности отсутствие специальной нормы, являющейся отягчающим обстоятельством в отношении сотрудников УИС за совершение всего круга преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Так, УК РФ в ст. 228.1 предусматривает квалифицирующий признак, применение которого возможно в отношении сотрудника УИС – по п. Б ч. 4 ст. 228.1 УК РФ «лицом с использованием своего служебного положения». Данное положение применимо только к тем деяниям, которые относятся к незаконному производству, сбыту или пересылке наркотических средств. В отношении же иных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в частности: приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, совершенных без цели сбыта, никаких конкретных квалифицирующих признаков в отношении сотрудников службы исполнения наказаний уголовный закон РФ не предусматривает. Однако активно практикуется квалификация вышеуказанных действий по совокупности преступлений, одним из которых является какая-либо статья гл. 30 УК РФ. При этом в российской судебной системе отсутствует единообразная практика рассмотрения таких дел.

Одни суды квалифицируют незаконные действия сотрудников УИС в сфере незаконного оборота наркотических средств, не связанные с их сбытом, по совокупности с превышением или злоупотреблением должностными полномочиями. Например, Пятигорским городским судом постановлен приговор в отношении сотрудника СИЗО, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ, ч. 1 ст. 286 УК РФ. Судом установлено, что младший инспектор отдела режима и надзора ФКУ СИЗО № 0 УФСИН России А. незаконно получил от неустановленного лица наркотическое вещество в крупном размере, которое в дальнейшем пронес на режимную территорию ФКУ СИЗО № 0 УФСИН России, чем существенно нарушил охраняемые законом интересы общества и государства. Суд окончательно назначил гр. А наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев⁴.

Другие суды квалифицируют с получением взятки за незаконные действия. В Ульяновской области бывший младший инспектор группы надзора отдела безопасности ФКУ ИК-9 УФСИН России по Ульяновской области признан судом виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 290 УК РФ, ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ. Следствием и судом

установлено, что 26.02.2019 обвиняемый, договорившись за вознаграждение в размере 25 тыс. руб. с одним из заключенных, приобрел для него наркотическое средство (гашиш), однако был задержан при передаче наркотика. Приговором суда ему назначено наказание в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима⁵. При этом никакой дополнительной квалификации по ст. 285, 286 УК РФ не следует, хотя своими действиями сотрудник, несомненно, совершил превышение или злоупотребление своими должностными полномочиями.

Позиция каждого суда в выборе квалификации обоснована и опирается на существующие разъяснения Верховного суда РФ: постановление Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 9 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», а также постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Из вышесказанного следует – для единообразного применения законодательства во всех судах ВС РФ необходимо разработать соответствующие разъяснения.

Рассмотренные положения позволяют утверждать, что сотрудники УИС могут подвергаться более суровому наказанию, чем иные субъекты незаконного оборота наркотических средств, в том случае, если совершая преступление, они находятся при исполнении своих должностных обязанностей. В том же случае, когда сотрудник УИС совершает преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, вне территории исправительного учреждения, не исполняя свои должностные обязанности, его действия квалифицируются по общим правилам, без применения какой-либо дополнительной квалификации и, соответственно, без совокупности преступлений.

Например, два бывших сотрудника ФСИН обвинялись в совершении преступлений, предусмотренных п. а, г ч. 4 ст. 228.1 УК РФ; ч. 3 ст. 30, п. а, г ч. 4 ст. 228.1 УК РФ; ч. 2 ст. 228.3 УК РФ. В период с декабря 2019 г. по февраль 2020 г. И. и П., в тот момент являвшиеся сотрудниками ФСИН, и не установленные следствием лица, действуя в составе организованной группы, в арендуемых домовладениях на территории Верхнехавского и Хохольского районов организовали производство наркотического средства (мефедрон), используя при этом запрещенные прекурсоры. С целью сбыта часть наркотического средства указанные лица разместили в тайниковых закладках на территории г. Воронеж. Их преступная деятельность пресечена

⁴ Приговор Пятигорского городского суда Ставропольского края по делу № 1-481/2020 от 15.07.2020. Режим доступа: https://piatigorsky-stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=136173797&case_uid=6df980f3-9d2e-4e76-bd87-2fa4fc81fef8&delo_id=1540006 (дата обращения: 20.04.2021).

⁵ Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска по делу № 1-84/2020 от 24.07.2020. Режим доступа: https://leninskiy-uln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=66738973&_uid=f9023191-5d7f-41fa-9cf9-460b7544bfc9&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 20.04.2021).

сотрудниками УФСБ и ГУ МВД России по Воронежской области, изъяты наркотические средства в крупном размере⁶.

Из указанного примера следует, что при квалификации действий сотрудников ФСИН дополнительной квалификации не применялось, т. к. их преступные действия не были связаны с непосредственным исполнением своих служебных обязанностей, и преступная деятельность осуществлялась за пределами исправительных учреждений.

Вопрос отягощения ответственности сотрудника правоохранительных органов рассматривался в Российском законодательстве в 2010 г. Тогда в УК РФ были внесены изменения, касающиеся ответственности сотрудника органов внутренних дел. Указанное положение введено ФЗ от 22.07.2010 № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и выразилось в появлении п. О ч. 1 ст. 63 – «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел». Данные изменения преследовали цель совершенствования механизма защиты прав и законных интересов граждан и организаций от неправомерных действий сотрудников органов внутренних дел⁷.

А. В. Елинский утверждал, что обращаясь к целям и задачам деятельности сотрудников иных правоохранительных органов, в том числе и органов УИС, можно сказать, что они ни в чем не уступают указанным целям и задачам деятельности органов внутренних дел. А. В. Елинский предлагал признавать отягчающим обстоятельством «совершение преступления не только сотрудником органов внутренних дел, но и сотрудниками других правоохранительных органов, которые наделены схожим правовым статусом» [10, с. 40].

Соглашаться с данным мнением применительно к рассматриваемой группе субъектов (сотрудникам ФСИН) нецелесообразно. В данной ситуации, несомненно, авторитетным и непоколебимым является разъяснение КС РФ, который указал, что именно на сотрудников органов внутренних дел возложена «исключительная по своему объему и характеру... ответственность по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка, совершение ими умышленного преступления свидетельствует об их осознанном... противопоставлении себя целям и задачам деятельности полиции, что способствует формированию негативного отношения к органам внутренних дел и институтам государственной власти в целом, деформирует нравственные основания взаимодействия личности, общества и государства, подрывает уважение

к закону и необходимости его безусловного соблюдения»⁸. Поэтому введение отягчающего обстоятельства в отношении сотрудников ФСИН за совершение всех умышленных преступлений не оправданно.

Однако, рассматривая сотрудника УИС как субъекта преступлений, связанных именно с незаконным оборотом наркотиков, невозможно обойти вопрос личности такого субъекта. А. В. Шеслер и С. С. Шеслер, изучая понятие и общественную опасность личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, указывают, что «общественная опасность такой личности основывается прежде всего на ее нравственно-психологической характеристике (ее асоциальной установке, асоциальной направленности, дефектном правосознании)» [5, с. 82]. Наиболее опасной рассматриваемую личность делают такие ее характеристики, как вредоносность и прецедентность. То есть личность, участвующая в преступной деятельности по незаконному обороту наркотических средств, предпочитает утолять свои материальные потребности путем осуществления незаконной деятельности. При этом прецедентность выражается в том, что совершив одно преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков, субъект продолжает свою преступную деятельность, как правило, расширяя и увеличивая ее объемы. Это утверждение в равной степени относится к субъектам незаконного оборота наркотических средств, как не являющимся потребителями этих средств, так и являющимися их потребителями.

Личности работника службы исполнения наказаний, который являлся субъектом нелегального оборота наркотиков, вне зависимости от территории, на которой совершается подобное преступление, присуща та же общественная опасность, что и любой иной личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Такая личность не в состоянии достичь целей, которые устанавливает для УИС российское законодательство, а именно исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Итак, целесообразно введение в ст. 228–230 УК РФ дополнительного квалифицирующего признака: «те же деяния, совершенные сотрудником Федеральной службы исполнения наказаний».

Заключение

Настоящим исследованием установлено: основным условием существования незаконного оборота наркотических

⁶ Приговор Хохольского районного суда Воронежской области по делу № 1-124/2020 от 08.04.2021. Режим доступа: https://hoholsky-vrn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=756eaae9-53d1-4c00-bfd7-bfe2233d4360&_deloid=1540006&_caseType=0&_new=0&_srv_num=1&_hideJudge=0 (дата обращения: 20.04.2021).

⁷ Официальный отзыв Правительства РФ от 09.02.2010 № 500п-П4 на проект ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; Пояснительную записку «К проекту Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"» // СПС КонсультантПлюс.

⁸ По запросу Лабитнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта "о" ч. 1 ст. 63 УК РФ. Определение КС РФ от 08.12.2011 № 1623-О-О // СПС КонсультантПлюс.

средств и психотропных веществ в местах лишения свободы является участие в таком обороте самих сотрудников УИС. В настоящий момент в РФ отсутствует единообразная судебная практика относительно квалификации и, соответственно, назначения наказания сотрудникам УИС, участвующим в незаконном обороте наркотических средств, не связанных с их сбытом, при исполнении своих должностных обязанностей. Кроме того, в законодательстве РФ отсутствуют нормы, позволяющие увеличить уголовную ответственность сотрудников ФСИН за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Необходимость введения этого положения обусловлена общественной опасностью, которую представляет собой личность такого сотрудника.

Для воплощения единообразной квалификации и урегулирования вопросов профилактики преступлений, которые совершаются работниками ФСИН в сфере нелегального оборота наркотических средств, необходимо:

- ВС РФ дать четкие разъяснения применения дополнительной квалификации действий сотрудников УИС, связанных с незаконным оборотом наркотиков по ст. 286, 290 УК РФ;
- дополнить ст. 228–230 УК РФ квалифицирующим признаком: «те же деяния, совершенные сотрудником Федеральной службы исполнения наказаний».

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Брайцева Е. А. Преступления, совершаемые следователями и дознавателями в системе органов внутренних дел: криминологический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 24 с.
2. Майоров А. А. Наркотизм в исправительных учреждениях. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. 73 с.
3. Шеслер А. В., Шеслер С. С. Антинаркотическая политика Российской Федерации // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 4. С. 167–170.
4. Павловская Н. В. Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 27 с.
5. Шеслер А. В., Шеслер С. С. Понятие и общественная опасность личности лица, совершающего преступление, связанные с незаконным оборотом наркотических средств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 3. С. 80–85. https://doi.org/10.51980/2542-1735_2019_3_80
6. Беларёва О. А. К вопросу обоснованности усиления ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: мат-лы науч.-практ. конф. (Новокузнецк, 14–15 ноября 2013 г.) Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН, 2014. С. 65–68.
7. Витовская Е. С. Уголовная ответственность за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный в исправительном учреждении уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1. С. 19–24.
8. Некрасов А. П., Голубцова К. И. Криминологический аспект незаконного оборота наркотиков в местах лишения свободы. Самара: Самарский юридический институт ФСИН, 2015. 120 с.
9. Тулоев И. Ю. О мерах противодействия незаконному обороту наркотиков в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2020. № 4. С. 102–108.
10. Елинский А. В. Уголовное право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. 2011. М.: Wolters Kluwer. 272 с.

original article

Participation of Employees of the Penitentiary System as a Condition for Illegal Drug Trafficking in Prisons

Maria A. Serezhkina

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, Novokuznetsk; domb2@mail.ru

Received 6 May 2021. Accepted after peer review 29 Jul 2021. Accepted 9 Aug 2021.

Abstract: The research featured the causes of drug traffic in prisons. The hypothesis is that this crime would be impossible without the participation of employees of the Federal Penitentiary Service. The paper introduces an analysis of statistical data on drug trafficking in Russian prisons. The statistics showed that the level of drug trafficking in prisons remains stable for the last five years, despite the ongoing anti-drug policy of the state, which confirms the abovementioned hypothesis. The study highlighted the role of an employee of the Federal Penitentiary Service in various types of criminal activities related to drug trafficking in prisons. The author analyzed the legal practice of qualifying the actions of prison employees in the field of drug trafficking during their official duties and proposed to introduce uniformity in the qualification of these actions. The paper contains a comparative analysis of a Criminal Investigation Department employee engaged in drug trafficking and a citizen involved in the same crime outside the Criminal Investigation Department. The composition of crimes related to drug trafficking needs an additional qualifying feature for employees of the Federal Penitentiary Service.

Keywords: drug trafficking, Federal Penitentiary Service officers, official powers, employee as a subject of drug trafficking

Citation: Serezhkina M. A. Participation of Employees of the Penitentiary System as a Condition for Illegal Drug Trafficking in Prisons. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2021, 5(3): 270–276. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-3-270-276>

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Braitseva E. A. *Crimes committed by investigators and interrogators in the system of internal affairs bodies: criminological aspect*. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2002, 24. (In Russ.)
2. Maiorov A. A. *Drug abuse in prisons*. St. Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2001, 73. (In Russ.)
3. Shesler A. V., Shesler S. S. Anti-drug policy of the Russian Federation. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*, 2011, (4): 167–170. (In Russ.)
4. Pavlovskaya N. V. *Corruption in the field of combating drug trafficking: criminological and criminal-legal aspects*. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2013, 27. (In Russ.)
5. Shesler A. V., Shesler S. S. The concept and social danger of the person committing crimes related with drugs. *Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, 2019, (3): 80–85. (In Russ.) https://doi.org/10.51980/2542-1735_2019_3_80
6. Belareva O. A. Validity of increasing responsibility for the illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances in correctional institutions. *Penal system today: interaction of science and practice*: Proc. Sci.-Prac. Conf., Novokuznetsk, 14–15 Nov 2013. Novokuznetsk: Kuzbasskii institut FSIN, 2014, 65–68. (In Russ.)
7. Vitovskaya E. S. Criminal liability for the sale of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogs made in correctional facility of penal system of the Russian Federation. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, 2016, (1): 19–24. (In Russ.)
8. Nekrasov A. P., Golubtsova K. I. *Criminological aspect of drug trafficking in prisons*. Samara: Samarskii iuridicheskii institut FSIN, 2015, 120. (In Russ.)
9. Tuloev I. Yu. On measures to counteraction to illegal drug trafficking in institutions executing sentences in the form of imprisonment. *Journal of the Perm Institute of the Federal Penal Service of Russia*, 2020, (4): 102–108. (In Russ.)
10. Elinsky A. V. *Criminal law in decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation*. Moscow: Wolters Kluwer, 2011, 272. (In Russ.)